

В.Ю. Грушевская

**«...ПИСАТЬ СВОЮ ДУШУ СЛОВАМИ»
(МНОГОГОЛОСЬЕ В РОМАНЕ А. КИМА «БЕЛКА»)**

Анатолий Андреевич Ким – русский писатель корейского происхождения входит в литературу в 70-е годы. Это был период, когда в самиздате распространялись «Раковый корпус» и «В кругу первом» А. Солженицына, повести и куски из романа «Чевенгур» А. Платонова, переведенные Фолкнер и Кафка, когда в литературе исследование нравственной сферы становится во главу угла, а спектр выразительных средств советской литературы существенно расширяется. В этой атмосфере и формировалась творческая индивидуальность А.Кима.

Анатолий Ким учился в художественном училище, пока в его жизни не произошел переворот, который сам автор в автобиографической повести «Мое прошлое» описывает так:

Мир художественного слова внезапно предстал передо мной как новая вселенная, в которой только и могло пройти мое подлинное существование¹. <...> Пускай я и рисовал профессионально, и вкус у меня был развитым, но ведь давно уже я чувствовал, что все переживаемое мной во внутренней жизни намного больше и значительнее того, что я мог бы выразить в своих рисунках и живописных работах. <...> В те дни я окончательно понял, что хочу писать свою душу словами, а не красками².

Путь в литературу для начинающего писателя оказывается непростым. В самом начале своей литературной деятельности, не желая «вы-

лезать как на утверждении и прославлении действительности, так и на отрицании и диссидентской вражде к ней» он пишет свои произведения «в стол» без надежды на публикацию:

Мое понимание писательства – не как общественного служения, а именно как формы мистического подвига или постоянной отшельнической молитвы – освобождало меня от удручающих переживаний по поводу отказов журналами печатать мои рассказы и стихи³.

Первая книга прозы «Голубой остров» выходит в 1976.

За А. Кимом закрепилась репутация мастера словесной резьбы, стилиста-виртуоза. «Проза Кима, – писал Л. Аннинский, – это рисунок простым карандашом, до жала отточенным. Это скрупулезнейший, японской четкости рисунок, передающий мельчайшие подробности материи, поверхности, плоти»⁴.

В ранних произведениях, опубликованных в 1976 году в книге «Голубой остров», куда вошли рассказы «Невеста Моря» «Шиповник Мёко», «Брат и сестра» «Улыбка лисицы», повесть «Собиратели трав» можно было отметить многообещающее сочетание пластической выразительности и семантической емкости. Уже тогда проявились характерные черты поэтики А. Кима: повышенная философичность, внимание к экзистенциальному пути героев, мифологизация художественного мышления.

На страницах прозы А. Кима постоянно возникают имена философов – А. Шопенгауэра и

¹ Ким А.А. Мое прошлое // Ким А.А. Остров Ионы. – М., 2002. – С. 424.

² Там же. С. 426.

³ Там же. С. 494.

⁴ Аннинский Л. Превращения и превратности // Лит. обоз. – 1985. – № 8. – С. 32-36.

Тейяра де Шардена, писателей-мыслителей, особенно значим для А. Кима опыт Л. Толстого. Герои А. Кима нередко мыслят широкими философскими категориями, такими как смерть и бессмертие, покой, справедливость, истина, свобода.

Тексты А. Кима открыто философичны. А. Ким не боится включать в свои произведения обширные рассуждения героев.

Таков разговор двух случайно встретившихся людей, соседей по гостиничному номеру, приведенный в повести «Собиратели трав» (1976):

Я подумал, что этот бугор, на котором я стою, и есть самый центр мира. Тот самый, о котором мы все имеем смутное, но навязчивое представление. Ну, словом, бывает же у нас такое ощущение, мечта, что ли, что где-то находится место, где сосредоточено все самое лучшее, прекрасное, – и туда мы должны непременно устремиться. Отсюда и эта навязчивая идея, эта тяга к столицам, поэтому мы в определенный период юности рвемся уехать из родных мест», – затем герой продолжает, – ...Нет никакого особенного места на земле. Вернее, таким местом, где сосредоточено все самое главное может оказаться любой кусочек земли. Бугор, заросший лопухами, или что-нибудь подобное. Это – то самое место, где однажды откроется тебе нечто огромное⁵.

Отдельные, даже самые небольшие и наугад взятые фрагменты уже несут отпечаток целого. Размышления о жизни, о ее смысле и итогах – все это с поразительной настойчивостью присутствует в каждой фразе, и не только в открытых рассуждениях, но и в описаниях природы:

...Высокое изменчивое небо являло, убирало и вновь творило свои картины. Но события, рождаемые движением живых и неживых частей мира, свершались и безмолвно исчезали во времени, не оставляя после себя долгого отзвука в приморском воздухе, – лишь неумолчно гремел прибой да тонко вскрикивали подхваченные ветром чайки⁶.

В произведениях А. Кима, чье детство прошло в Казахстане и на Дальнем Востоке, природа – это величественный мир, в котором грандиозно все: и степные просторы, и стихийная мощь моря, и яркое небо, «необъятное и необозримое в высоту и ширь», вызывающее «щемящее желание молитвы». Жизнь человека, оказавшегося перед лицом этого величия не может не рассматриваться в соответствующих по размаху масштабам, пространственно-временная организация оказывается тесно увязанной с характерной для творчества Кима философичностью. В произведениях Кима описания природы, сохраняя яркость и выразительность, обретают символическую глубину.

Столь же философски насыщено кимовское повествование. Его волнует не социальные, а экзистенциальные проблемы, конфликты его про-

изведений, как правило, восходят к последним вопросам человеческого бытия. В них ставятся и проблемы этического выбора и поиска путей противостояния злу, и вопрос о смысле наполненной страданиями и борьбой за существование человеческой жизни.

Так, героиня рассказа «Невеста Моря», старая женщина, все силы отдавшая для того, чтобы поставить на ноги пятерых детей, задумывается над своей нелегкой судьбой. Оказывается, что взрослые дети, живущие теперь сами по себе, не являются полным оправданием и целью ее существования. «Для чего небо дает детей?» – спрашивает Невеста Моря свою подругу, одинокую старую Чен, и сама же отвечает; «Чтобы мы крепче запутались в сетях судьбы»⁷.

Вглядываясь в жизнь простого человека, писатель стремится проследить, как происходит пробуждение самосознания, и стремиться показать, что душа и предназначение каждого – уникальная, неповторимая тайна. «Я пришел из города, где было семь миллионов людей, семь миллионов вопросов, на которые трудно дать однозначный ответ», – размышляет художник, герой рассказа «Брат и сестра»⁸. Он принадлежит к тем из героев Кима, которым недостаточно «жить, не хуже других», они ищут себя, выходят в большой мир. В размышлениях молодого художника возникает важная для автора мысль о том, что не заметить тайну своей души, пройти мимо, погружаясь в рутину повседневной жизни – предательство себя самого, путь к постепенной духовной деградации. Художник размышляет о судьбе своего излишне уверенного в своей правоте и непогрешимости зятя, не столько осуждая, сколько жалея его: «Я знал, что как бы не одурял он голову водкой, как бы ни отрекался от самого себя, возлюбя одни прописные истины, дающие ему возможность существовать не думая, но от своей неповторимости ему не освободиться, как и от рождения и смерти. А бездумье со временем становится мучительным пороком!»⁹

Основу повести «Луковое поле» (1970-1976) составляет описание нескольких месяцев из жизни непутевого пьяницы Павла, подрядившегося сезонным рабочим на уборку лука. Автор не просто рассказывает о трудовых буднях сезонных рабочих и поднимает проблему алкоголизма, достаточно актуальную в 70-е годы, но и пытается понять причины вечной экзистенциальной неудовлетворенности человека.

В повести «Луковое поле» используется символика, вырастающая из самого повествования. Символично пространство повести, вклю-

⁵ Ким А.А. Собиратели трав // Ким А.А. Голубой остров. – М., 1976. – С. 232

⁶ Там же. С. 238

⁷ Там же. С. 60.

⁸ Там же. С. 126.

⁹ Там же. С. 129.

чающее луковое поле, с которым связан тяжелый и упорный труд героев, и яблоневый сад, так похожий на райский. В этой повести появляются и свои уникальные символы: главный герой Павел постоянно носит с собой странный предмет – черный шарик, образовавшийся в желудке пьющего политуру художника по прозвищу Мальвазия, так и не добившегося успеха и теперь работающего на лесобирже. Когда он умер, врач, вскрывавший его тело, обнаружил в желудке темный твердый комок величиною с голубиное яйцо и передал шарик в бригаду грузчиков на лесобиржу – с тем, чтобы припугнуть наиболее рьяных политуристов. Этот странный предмет становится символом экзистенциальной тоски героев, сознающих пропасть отделяющую их жизнь от той, к которой, как они чувствуют, призван человек.

Художник Мальвазия всю жизнь рисовал великанов, бредущих куда-то среди облаков над обычными лесами и полями, над морскими просторами, полупрозрачных и невнятных, отрешенно склоненных над маленькими деталями земного мира. Художник говорил Павлу: «Знаешь, а ведь природа слишком хороша и велика, чтобы могла принадлежать лишь людям и зверям». Выдуманные Мальвазией великаны становятся частью художественного мира повести «Луковое поле» и в минуты душевного просветления герои наблюдают их жизнь. Эта фантастическая деталь обретает символическое значение, неторопливые великаны становятся символом космического призвания человека, жаждущего доброты и бессмертия, стремящегося скорее вырасти, достигнуть своей высшей сущности.

Важным средством организации многопланового художественного мира становятся у А. Кима фантастические образы, мифологические и фольклорные мотивы. В произведениях А. Кима легко преодолевается грань между фантазией и реальностью. На страницах произведений А. Кима появляются ангелы, демоны, призраки, оборотни, великаны, кентавры. «Человеческие миры – это не только... наличная реальность, но и реальность более глубокая – реальность человеческого воображения, веры, находящая отражение в культуре, искусстве, мифологии. Поэтому в моих произведениях не только люди, но и великаны, карлики, разные мифические существа»¹⁰.

«Белка» (1980) – первый роман А. Кима. Авторское жанровое определение первого романа А. Кима «Белка» (1980) «роман-сказка» характеризует степень условности поэтики произведения, указывает на то, что вымысел и реальность здесь причудливо переплетаются. Для романа

характерна двуплановость изображения, сочетание конкретно-изобразительного и обобщенно-метафизического планов, развернутая картина современного мира, и символическое изображение предельно общих законов бытия.

Центральное место в структуре романа занимает принцип метаморфозы, построенный на основе семантической оппозиции «Человек-Зверь». Многие герои романа обладают способностью превращаться в животных. В романе появляются люди-волки, носороги, буйволы, тигры, свиньи и т.д. Стержнем конфликта является противопоставление «звериного» и «человеческого», противопоставление подлинной человеческой природы и мира оборотней. Оборотни тайно живут среди людей, на первый взгляд, ничем не выделяясь. Они ходят в магазины и на пляжи, женятся и выходят замуж, занимают ответственные должности. Главным героям романа – четверем молодым художникам – удается раскрыть секрет существования оборотней. Герою-повествователю присутствие оборотней внезапно открывается в столичном универсаме:

Я остановился в толпе и с великой тоскою огляделся. И увидел, какое множество самых разных оборотней сует меж людьми, такими же прекрасными как и вы, моя бесценная. Художники Возрождения лучше других сумели постичь эту подлинную человеческую красоту – метры Боттичелли, Джорджоне, Тициан... А тут рядом с вами топало через зал, клацающая коготями о каменные плиты пола, мохнатое семейство бурых медведей: папа нес под мышкой свернутый в толстый рулон полосатый бело-розовый матрац, мама, прихрамывая, тянула за лапу хныкающего большелобого медвежонка. Щеголиха-шимпанзе в модной мини-юбке, с кожаной сумочкой на длинном ремешке, перекинутом через плечо, прошла мимо и ревниво оглядела вас с ног до головы¹¹.

В основе параллелизма между образами животных и свойствами человеческого характера лежат как тотемистические верования, так и наблюдения за повадками животных. Со временем названия животных обрастали вполне определенными ассоциациями, соотносящими образ животного с поведением человека: лиса – хитрая, заяц – трусливый, волк – жестокий и т. д. А. Ким использует такие ассоциативные связи при создании образов своих персонажей. Тихий и добрейший Кузьма Иванович, предмет последнего увлечения героини романа Лилианы, оказывается длинноухим зайцем, удравшем, стоило только Лилиане обратить на него свое пристальное внимание. Чиновники-служаки разных рангов у Кима часто принимают собачье обличье. Это псы разных мастей: фокстерьеры, бульдоги, дворняги. Склонная к безудержному гетеризму Татьяна Понамарчук из расположенного в подвале архива, носит прозвище Киски...

¹⁰ Ким А. Моя родина – русский язык. // Дружба народов. – 1996. – № 4. – С. 163.

¹¹ Ким А.А. Белка // Ким А.А. Избранное. – М., 1988. – С. 460.

Сюжетную основу произведения составляет трагическое противостояние четырех друзей-художников всемирному заговору. В романе, раскрывающем драматизм нравственной борьбы, рисуется фантастическая картина сосуществования оборотней и людей. Каждый из героев пытается не только противостоять всемирному заговору, но и преодолеть зверя в себе. Автор ставит перед читателем серьезные вопросы: можно ли противостоять злу и сохранить человечность в современном мире. «Разбежавшийся московский зоопарк», – так иронизировала критика по поводу сплошной анимализации романа. Но читательский успех «Белки» свидетельствовал о том, что аллегории Кима стали творческой удачей.

В эпилоге романа окончательно разрушается созданная в зоне сознания повествователя оппозиция «подлинные люди – оборотни». «Он (главный герой – белка) хотел раскрыть мировой заговор оборотней, а между тем не смог понять,

что заговор таится в нем самом, как и в каждом человеке, и не кто из нас не смог в одиночку справиться с этим заговором, так же как и с процессом собственного старения»¹².

В творчестве А. Кима наиболее полно выразились черты интеллектуальной тенденции русской литературы 70-х годов. Мифологизм, притчевость, метафоричность, символизм, стремление осмыслить вечные законы бытия через соединение реалистического с иррациональным, мифологическим – это далеко не полный перечень определений, применимых к его творчеству.

В 80-90-е годы к А. Киму приходит признание. Анатолий Ким – лауреат множества литературных премий. Его произведения изданы в 25 странах, переводились на английский, датский, испанский, итальянский, китайский, корейский, немецкий, финский, французский, японский языки.

¹² Ким А.А. Белка. // Ким А.А. Избранное. – М., 1988. – С. 712.